

Аанг никак не мог взять в толк, как этому блондину удалось распознать в нём Аватара. Судя по озадаченным лицам, та же мысль терзала Катару и Сокку.

Сокка, прищурившись, разглядывал незнакомца. Может, шпион Народа Огня? Но ярко-голубые глаза говорили об обратном. Воин Племени Воды привык доверять своим инстинктам, а сейчас они подавали противоречивые сигналы.

Катара же не могла оторвать взгляд от необычной внешности юноши: золотистые волосы, глаза цвета летнего океана и... странные полосы на щеках, похожие на усы? Что-то до боли знакомое чудилось ей в этих глазах, но она никак не могла ухватить ускользающее воспоминание. Если не считать светлых волос, парень вполне мог сойти за жителя Племян Воды.

— Ты уверен? — женщина-воин продолжала сверлить взглядом команду, сгрудившуюся за колоннами. Аанг заметил, как некоторые из окруживших их воительниц, казалось, испытали облегчение от слов блондина. Пожилой мужчина, впрочем, всё ещё выглядел скептически.

— Абсолютно, — отрезал Наруто. — Девчонка — маг воды, парень не владеет магией вообще. Эй, Воздушная Голова, продемонстрируй-ка магию воздуха!

Аанг поморщился от прозвища. Он метнул вопросительный взгляд на друзей, безмолвно спрашивая совета.

Катара и Сокка синхронно кивнули — им действительно нужно было доказать, что он Аватар. Пожав плечами, мальчик оттолкнулся от земли и взмыл на десять футов вверх. Оттуда он увидел изумлённые лица собравшихся. Все, кроме Наруто — тот лишь улыбался, словно подтверждая собственную правоту.

Когда Аанг приземлился, пожилой мужчина шагнул вперёд, почтительно сложив руки перед грудью:

— Воистину, ты — Аватар. Прими мои извинения за недостойное обращение с тобой и твоими спутниками, — в его голосе звучало искреннее раскаяние.

— Не беспокойтесь! А теперь смотрите! — Аанг, расплывшись в нелепейшей улыбке, принялся выделывать очередной трюк с магией воздуха.

Толпа разразилась восторженными криками, будто юный Аватар только что продемонстрировал владение всеми четырьмя стихиями и готовность сразиться с самим Лордом Огня. Кто-то из зрителей даже упал в обморок от переизбытка чувств.

Наруто лишь приподнял бровь, наблюдая за этим представлением. Коротким жестом он велел Суки освободить остальных пленников.

Развязывая верёвки, воительница заметила колючий взгляд, которым одарил её Сокка, в то время как Катара направилась напрямик к Наруто. Пожилой мужчина тем временем увлечённо беседовал с Аватаром.

— Спасибо, что помог нам, — улыбнулась девушка.

— Не за что, мисс...

— Ох! Меня зовут Катара, это мой брат Сокка, а там — Аанг, — она смущённо улыбнулась, осознав, что забыла представиться.

— А я — Наруто, а это Суки. Рад знакомству. Следуйте за мной, я провожу вас в ваши комнаты. Там и поговорим, — он жестом пригласил их следовать за собой, понимая, что у гостей накопилось немало вопросов. Аанг и Сокка пристроились сзади, готовые выяснить, как он догадался об истинной личности Аанга и способностях Катары.

Катара же размышляла, что татуировки на теле Аанга могли навести на мысль о его статусе — культура Воздушных Кочевников была известна по всему миру, и сохранились книги с их описанием. Но вот как Наруто распознал в ней мага воды, а в Сокке — обычного воина?

Вскоре они достигли дома, куда немедленно принесли угощения и сладости для Аватара. Суки откланялась, сославшись на необходимость тренировки.

Наруто остался с ними. Когда дверь закрылась, Катара не стала медлить:

— Так как ты узнал про Аанга и меня?

Наруто усмехнулся:

— Надо же, дождалась, пока дверь закроется.

Его лицо слегка посерьёзнело:

— Что же касается твоего вопроса...

Ни Аанг, ни Катара, ни Сокка не были готовы к тому, что произойдёт в следующую минуту. Через открытое окно внутрь стремительно прорвалось дерево, обвивая своими ветвями блондина, словно защищая его.

— Я — маг дерева.

Тёплая ночь окутала Народ Огня. Полная луна сияла высоко в безоблачном чёрном небе, заливая дворцовые сады призрачным серебром.

В этот поздний час Королевский дворец погрузился в сон. Не спала лишь Урса. Она металась в своей постели, тщетно пытаясь заснуть, но сон упорно не шёл.

Принцесса поднялась с ложа и, взяв свечу, двинулась по пустынным тёмным коридорам дворца в сторону кухни — выпить воды. Она могла бы позвать слугу, но не хотела поднимать суматоху в столь поздний час. К тому же, Урса никогда не любила помыкать другими.

«Они служат нашей семье, но это не значит, что нужно злоупотреблять их преданностью», — часто думала она. Многие возразили бы, что в этом и состоит работа прислуги, но Урса считала иначе. Ей претило относиться к людям как к вещам, даже если того требовал этикет.

По мере приближения к кухне она миновала коридор, где находились покои Азулы и Зуко. Урса бесшумно прошла мимо комнаты сына, но, оказавшись в нескольких шагах от дверей дочери, услышала скрип петель. Она замерла, увидев, как Азула выходит из своей комнаты, потирая глаза. Девочка прикрыла за собой дверь и, заметив свет свечи, обернулась. На мгновение в её взгляде мелькнуло удивление, а затем усталость — тёмные круги под глазами и поникшие плечи выдавали бессонную ночь. Теперь же она смотрела на мать широко раскрытыми глазами, словно оленелось, застигнутая врасплох.

— Я как раз собиралась вернуться к себе, — произнесла Азула спустя несколько секунд, берясь за дверную ручку.

Урса с тревогой всмотрелась в лицо дочери.

— С тобой всё в порядке, Азула?

— Да. Просто хотела пить, — огрызнулась та. Несмотря на явную усталость, девочка торопилась поскорее избавиться от общества матери. Это причиняло Урсе боль. Она искренне любила дочь и заботилась о ней, пусть и не всегда умела это показать. Она изо всех сил старалась быть хорошей матерью для Азулы и Зуко, но её муж... он делал это практически невозможным.

Урса шагнула к дочери, ласково положив руку ей на плечо:

— Расскажи мне, что случилось, — попросила она мягко. — Тебе приснился кошмар?

— Нет, я же сказала — хотела пить, — холодно отрезала Азула, отводя взгляд и скрещивая

руки на груди. — И с каких это пор тебя волнует, что со мной? Разве не должна ты сейчас опекать Зузу? Или ты здесь только потому, что он сейчас в тебе не нуждается, и ты решила проверить, не затеяла ли я чего-нибудь?

Слова сочились ядом, но за ними Урса слышала боль своего ребёнка.

— Азула, я люблю тебя и забочусь о тебе. Знаю, я не всегда умею это показать, но я правда стараюсь ради вас обоих — тебя и твоего брата. Если тебя что-то тревожит, не нужно держать это в себе. Ты можешь рассказать мне, — Урса ободряюще улыбнулась, надеясь достучаться до дочери.

Такие слова были редкостью в их общении. Обычно всё внимание матери доставалось Зуко, а она оставалась в тени.

Азула застыла, не зная, что ответить. Она не могла уснуть всю ночь, и это выводило её из себя. Она надеялась, что прогулка по саду и глоток свежего воздуха помогут, но внезапное появление матери спутало все планы, вынуждая вернуться в комнату. Азуле нечего было сказать — она просто хотела остаться одна. Рано или поздно сон придёт сам, ей не нужна ничья помощь.

<http://tl.rulate.ru/book/128013/5484596>